

На правах рукописи

ЮЖИКОВ Александр Александрович

**ПИРАТСТВО: ИСТОКИ, РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный технический университет».

Научный руководитель кандидат юридических наук
Ахмедова Сания Шахимардановна

Официальные оппоненты: Мальцев Василий Васильевич
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, ФГКОУ ВПО
«Волгоградская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,
профессор

Бытко Сергей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент,
Поволжский (г. Саратов) юридический
институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская
правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», доцент

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» (юридический факультет)

Защита состоится 25 июня 2014 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «___» апреля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В Российской Федерации на официальном уровне признано, что «обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности»¹. Одна из составляющих общественной безопасности – безопасность судоходства – также требует от государства и общества принятия мер, направленных на противодействие преступлениям, среди которых особое место занимает пиратство. Актуальность исследования проблем уголовной ответственности за пиратство в отечественной науке была признана не сразу и не всеми специалистами², но конец XX века и первое десятилетие XXI века ознаменовались столь серьезным всплеском пиратской активности, что не видеть в пиратстве реальной угрозы интересам национальной и международной безопасности стало невозможным.

Современное пиратство приобрело новые черты: масштабность, повышение степени агрессии, связь с организованной преступностью и терроризмом, огромный экономический, моральный, физический и многомиллиардный имущественный вред и др. По данным Международного морского бюро Международной торговой палаты, за период с 2000 г. по 2012 г. в мире было отмечено около 4000 актов пиратства³ (т.е. в среднем по 330 нападений в год). В 2013 г., согласно сведениям этой же международной организации, в мире было официально зарегистрировано 364 пиратских

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 20.11.2013 г. (документ официально опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс: ВерсияПроф».

² Так, например, попытка доктора юридических наук Н.А. Егоровой опубликовать в 1998 г. статью, посвященную анализу состава пиратства, по ее словам, «встретила непонимание редакторов авторитетного юридического журнала по причине ... отсутствия пиратства как явления...». См.: Блог Н.А. Егоровой – я.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://nutego2009.ua.ru> (дата обращения: 15.01.2013).

³ См.: Статистика пиратских нападений за 2011 год (из доклада Международного морского бюро 16.01.2013) // Акты пиратства на море - ФБУ «Служба морской безопасности» [Электронный ресурс]. URL: <http://mscurity.ru> (дата обращения: 12.10.2013).

нападения, что соответствует уровню 2007 года¹. При этом (как и всегда ранее) каждый акт пиратского нападения сопровождается насилием в отношении членов экипажа, других находящихся на судне лиц, но суммы выкупа за освобождение моряков и самого судна неуклонно возрастают. Сегодня пиратство представляет серьезную угрозу не только морскому судоходству, но и мировой и национальной экономикам, а также внешней безопасности государств.

Установление в 1996 г. Россией уголовной ответственности за пиратство (ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации²) стало хотя и важным, но все-таки проблемным шагом в борьбе с этим преступлением в виду несовершенства диспозитивных установлений названной уголовно-правовой нормы. Результаты проведенного анализа следственной и судебной практики, изучение международного опыта борьбы с пиратством выявили весьма серьезные погрешности и в редакционном ее оформлении, и в нормативно-правовом предназначении: признаки основного и квалифицированного составов позволяют правоприменителю руководствоваться и ст. 162 УК РФ, и ст. 209 УК РФ, и другими статьями УК РФ; размыты пределы предмета и места пиратства; применение ст. 227 УК РФ позволительно и без фактического захвата судна. Нечеткое же описание признаков состава преступления может привести (и приводит) к разнообразному применению закона, квалификационным ошибкам, существенно влияет на достоверность судебной статистики и соответствующим образом на эффективность противодействующих пиратству мер.

Названные и другие пробелы действующей уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 227 УК РФ, свидетельствуют о необходимости ее совершенствования, то есть приведения в соответствие с реалиями

¹ См.: Пиратская активность снизилась в 2013 году на 11% - Международное морское бюро [Электронный ресурс]. URL:http://flot.com/news/navy/?ELEMENT_ID=160474 (дата обращения: 29.01.2014).

² Далее по тексту – УК РФ.

современности и нормами международного права. В 2010 году в Государственную Думу Российской Федерации был направлен законопроект, прошедший правовую экспертизу в НИИ Генеральной прокуратуры, в котором была предложена новая редакция ст. 227 УК РФ, но обсуждение ее в высшем законодательном органе не состоялось¹. Однако потребность переосмысления уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 227 УК РФ, не исчезла, напротив, стала еще более актуальной после нападения в сентябре 2013 года членов неправительственной организации «Greenpeace» на стационарную платформу «Приразломная», расположенную в акватории Баренцева моря. Как известно, первоначально действия нападавших были квалифицированы по ст. 227 УК РФ, но в последующем Следственный комитет РФ изменил свою позицию, усмотрев в их поведении признаки преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ.

Уголовно-правовая оценка содеянного активистами общественного движения (и первоначальная, и последующая) вызвала активную дискуссию среди специалистов, в том числе иностранных². Спорили в основном по поводу двух предметов: правомерно ли буровую платформу причислять к судну как месту совершения пиратства и соответствуют ли активные действия членов общественного движения признакам нападения. Другими словами, дискутировали о том, что называют погрешностями, допущенными при формализации исследуемого нами социального явления. Изложенное приводит к мысли о том, что понимание сути пиратства вызывает трудности на всех уровнях правопонимания и правоприменения — и в нормотворчестве, и в практической деятельности, и в плоскости научно-теоретических воззрений.

¹ См.: *Бекяшев К.А.* Международное право в борьбе с морским пиратством // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2010. № 6. С. 1414.

² См.: *Zylstra A.* Piracy or Hooliganism: detention of the Arctic Sunrise // *Matters of Russian and International Law*. 2013. № 9-10. P. 9-29.

Сложившаяся в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике ситуация не дает оснований рассчитывать на существенное повышение эффективности борьбы с этим опаснейшим явлением человечества действующими ныне уголовно-правовыми средствами, что и свидетельствует об актуальности избранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В отечественной юридической науке проблемам борьбы с пиратством посвящено значительное количество работ, большая часть из которых подготовлена специалистами в области международного морского права и международного уголовного права. В частности, в трудах К.А. Бекашева, Л.Н. Галенской, В.Н. Гуцуляк, А.Р. Каюмовой, А.Л. Колодкина, М. Куршева, Л.А. Моджорян, А.Б. Снисаренко, Е.С. Смирновой, Ю.С. Ромашева, В.Н. Русиновой и др. исследовались проблемы международно-правового противодействия пиратству.

Истории пиратства и формирования правового механизма борьбы с ним посвящены работы Ван И. Ди, В.Л. Григоряна, В.И. Дмитриева, А.Л. Колодкина, В.Ф. Сидорченко, Я. Маховского, И.В. Можейко и др.

Уголовно-правовые аспекты ответственности за пиратство исследованы в работах О.А. Аксенова, В.Н. Додонова, Н.А. Егоровой, И.И. Карпеца, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Т.И. Нагаевой.

Проблемам международно-правовой и уголовно-правовой борьбы с пиратством посвящен ряд диссертационных исследований, в частности Э. Конте (Москва, 1990 г.); С.О. Допилка (Киев, 1993 г.); З.В. Миронова (Ставрополь, 2001 г.); В.Л. Михеева (Москва, 2003 г.); Н.А. Князевой (Владивосток, 2012 г.); А.А. Тодорова (Москва, 2012 г.); И.В. Маймистовой (Санкт-Петербург, 2012 г.).

Подчеркивая исключительную важность проделанной названными авторами работы, вместе с тем нельзя не отметить существование ряда проблем, затрудняющих применение уголовно-правовых норм об

ответственности за пиратство, существенно осложняющих совершенствование российского уголовного законодательства в этой части и снижающих эффективность мер в борьбе с пиратством. В этом ряду находятся вопросы определения предмета и места пиратства как конструктивных признаков состава преступления; субъекта, цели и мотива пиратского нападения. Практически не исследованным является понятие агрессии как сущностного признака пиратства; не уделено достаточного внимания и определению судна, его характеристикам, имеющим решающее значение для формализации уголовно-правового запрета.

Дискуссионность и нерешенность перечисленных аспектов обуславливает необходимость современного комплексного исследования вопросов уголовной ответственности за пиратство.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом научного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи реализацией уголовно-правовых мер противодействия пиратству.

Предмет исследования составляют: исторический нормативный материал в области противодействия пиратству; уголовно-правовые нормы действующего отечественного законодательства, регламентирующие ответственность за пиратство; нормы международного права о сотрудничестве в борьбе с пиратством; материалы судебной практики; данные уголовной статистики; публикации в средствах массовой информации о фактах совершения пиратских нападений.

Целью диссертационного исследования является определение природы пиратства как феномена социальной действительности, формирование теоретико-прикладного понимания пиратства как преступного деяния и разработка на этом основании предложений по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия ему.

Достижению названной цели может способствовать решение следующих задач:

- выявление истоков пиратства как социального явления и изучение его свойств;
- определение фактологической и юридической природы пиратства для совершенствования международно-правовых и отечественных норм об уголовной ответственности за пиратство;
- проведение сравнительного анализа норм международного права и отечественного уголовного законодательства, определяющих понятие и признаки пиратства, для выявления наиболее оптимального способа их согласования;
- проведение системного анализа признаков состава преступления, предусмотренного ст. 227 УК РФ, в целях оптимизации ее прикладного назначения;
- выявление проблем уголовно-правового противодействия пиратству в части дифференциации уголовной ответственности за него;
- определение критериев разграничения пиратства и смежных составов преступлений;
- внесение предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства об ответственности за пиратство.

Методологической основой диссертационного исследования послужили категории и закономерности диалектического материализма. При решении конкретных задач в работе использованы также и другие успешно апробированные юридической доктриной общенаучные и частнонаучные методы познания, включая анализ и синтез, дедукцию и индукцию, абстрагирование, историко-правовой, логический, догматический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, лингвистический, социологический.

Теоретическая база диссертационного исследования включает в себя труды специалистов в области уголовного права и криминологии, а также международного права, истории государства и права, психологии и других наук и представлена работами Ю.М. Антоняна, Л.И. Божовича, А.И. Бойцова, Я.М. Брайнина, Ю.И. Бытко, Г.В. Вериной, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, П.С. Дагеля, Н.Д. Дурманова, Н.И. Загородникова, Н.А. Зелинской, Н.Г. Иванова, Н.Г. Кадникова, С.Г. Келиной, Е.В. Кобзевой, М.И. Ковалева, А.Н. Красикова, Л.Н. Кривоченко, П.К. Кривошеина, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, В.В. Мальцева, О.А. Михаля, А.В. Наумова, П.Н. Панченко, А.А. Пионтковского, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Ф.Р. Сундурова, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, М.Д. Шаргородского и других авторов.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации; нормы международного права о сотрудничестве в борьбе с пиратством; Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации, регламентирующие порядок морского и внутреннего судоходства; постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации, касающиеся практики применения уголовного законодательства по вопросам, имеющим значение для квалификации пиратства; исторические документы (уголовное законодательство Российской Империи).

Эмпирическая база исследования основывается на результатах изучения 126 материалов по фактам пиратских нападений, опубликованных в средствах массовой информации. Проведен анализ сведений, полученных автором от 275 сотрудников правоохранительных органов Астраханской,

Волгоградской и Ростовской областей в ходе проведенного по специально разработанным анкетам социологического опроса по проблемам уголовно-правового противодействия пиратству.

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате его проведения определена природа пиратства как феномена социальной действительности и сформировано теоретико-прикладное понимание пиратства как преступного деяния. В диссертации содержится системно-теоретическое решение проблем уголовно-правового противодействия пиратству, в том числе связанное с внесением предложений по совершенствованию в соответствующей части действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Научная новизна находит свое непосредственное выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Весьма неоднозначное отношение к пиратству как явлению, которое существовало на протяжении многих веков, объясняется этимологическим значением слова «пиратство»: первоначально оно не имело негативного смысла и лишь отражало поведение отдельных людей – первооткрывателей, первопроходцев, пробующих, испытывающих что-то новое. Возникновение пиратства обусловлено естественными процессами развития человечества: освоением морского пространства, появлением судоходства и, как следствие, морской торговли. Но по своей социальной сути явление, получившее название «пиратство», всегда носило характер агрессии, направленной против людей и имущества, находящихся на водном судне.

2. В России пиратство не получило столь широкого распространения, как в других странах, не стало традиционным способом существования ни для одной части населения государства. Исторически для российского государства борьба с пиратством никогда не была первоочередной задачей, поэтому в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за

пиратство появились только в XIX столетии, однако сам термин «пиратство» в них не использовался. Пиратство – это новелла российского уголовного законодательства, появившаяся в Уголовном кодексе РФ лишь в 1996 г. в результате имплементации международно-правовых норм в национальное право.

3. Нормы об ответственности за пиратство формировались на двух уровнях: национальном и международном, но первоначально такие нормы стали появляться во внутригосударственном праве зарубежных стран. В процессе развития антипиратского законодательства государствам не удалось примирить свои позиции по многим признакам этого понятия и явления. Даже после некоторой кодификации международно-правовых норм о борьбе с пиратством согласованного подхода на международном и внутригосударственном уровнях не наблюдается. Основная причина – отсутствие единообразного понимания содержания пиратства, его объективных и субъективных элементов.

4. В настоящее время понятие пиратства остается дискуссионным, что свидетельствует о продолжении процесса развития антипиратского законодательства. Современный его этап характеризуется терминологическим разнообразием; в международных актах и российском праве используется сразу несколько обозначений этого явления: «пиратство», «вооруженный разбой на море», «незаконные акты против безопасности мореплавания», «акты незаконного вмешательства».

5. Сравнительный анализ дефиниций пиратства, закрепленных в международно-правовых актах (ст. 15 Женевской Конвенции об открытом море 1958 г., ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) и российском уголовном законодательстве (ст. 227 УК РФ), позволяет сделать вывод об их различии по существу. Несмотря на наличие общих признаков («насилие», «судно», «имущество», «в целях»), перечисленных в указанных нормах, в

контексте определения пиратства на национальном и международном уровнях они использованы по-разному. Наиболее значимое несовпадение с позиций правоприменения наблюдается в таких конструктивных признаках, как судно, предмет, место и цель совершения пиратства.

6. Пиратство в первую очередь нарушает безопасность морского судоходства, характеризующуюся таким уровнем международно-правовой и национально-правовой защищенности интересов общества, который обеспечивает безопасные условия движения судов на море, деятельности по обеспечению движения судов на море и выполнению возложенных на них задач. Дополнительным объектом пиратства выступают общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья человека и собственности.

7. Обязательным признаком состава пиратства является предмет, которым признаются вещи материального мира в виде водного судна и иного чужого имущества независимо от источника происхождения и субъективной принадлежности.

8. Водное судно – это самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства, проведения поисков, разведки и добычи полезных ископаемых, переработки добытых морепродуктов, выполнения иных подводных или надводных инженерно-технических работ. Водное судно имеет регистрационное название и (или) номер, укомплектовано экипажем, руководимым капитаном (или иным уполномоченным лицом), и отвечает требованиям безопасности мореплавания. Определение понятия водного судна целесообразно закрепить в примечании к ст. 227 УК РФ.

9. Место совершения преступления является обязательной характеристикой объективной стороны состава пиратства, которую можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, местом совершения пиратства признается водное пространство, в котором находится водное судно, являющееся предметом посягательства. Во-вторых, местом совершения

пиратства должно признаваться само водное судно, которое подверглось нападению и на территории которого происходит завладение чужим имуществом.

10. Водное пространство как место совершения пиратства должно толковаться ограничительно с учетом положений международных договоров – открытое море.

11. Пиратство проявляется в агрессии – сложном социальном феномене, имеющем многоаспектное содержание. Агрессия предполагает разрушительное, наступательное поведение, насильно воздействующее как на одушевленные, так и на неодушевленные объекты. Нападение в составе пиратства можно определить как агрессивные действия, направленные на захват судна, сопряженный с применением физического или психического насилия к членам экипажа и другим лицам, находящимся на судне. Признак агрессии подчеркивает насильственный характер пиратских действий, предметом которых может быть как человек, так и само судно либо иное чужое имущество. Самостоятельной разновидностью пиратской агрессии является проникновение пиратов на судно с целью последующего взятия его под контроль. Данное обстоятельство, учитывая специфику пиратской агрессии, следует предусмотреть в диспозиции ч. 1 ст. 227 УК РФ.

12. Пиратство относится к числу усеченных составов преступлений, то есть признается оконченным с момента совершения действий, направленных на захват судна, независимо от результатов такой агрессии. Фактически это проявляется в действиях, которые понуждают капитана судна осуществлять маневрирование во избежание опасного сближения с пиратским судном или с целью ухода от его преследования.

13. Согласно прямому указанию закона, цель пиратского нападения – завладение чужим имуществом. Это конструктивный признак, который в совокупности с признаком «нападение» положен в основу отграничения

состава пиратства от смежных составов преступлений. «Завладение» по своему смыслу не совпадает с понятием хищения. Завладеть значит установить полный контроль над чужим имуществом, которое может быть уничтожено, передано на временное хранение и т.д., а может быть и возвращено законному владельцу.

14. Исторический анализ и анализ обстоятельств пиратских нападений, совершенных в современный период времени, позволяют сделать вывод, что «вооруженность» и «групповой способ» имманентно присущи пиратству, поэтому должны быть отражены в качестве конструктивных признаков основного состава преступления.

15. На основании результатов анализа объективных и субъективных признаков состава пиратства, его квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств представляется необходимым изложить ст. 227 УК РФ в редакции, соответствующей фактическим пиратским действиям и реалиям современности:

«Статья 227. Пиратство

1. Нападение на водное судно или стационарную платформу, а равно проникновение на водное судно или стационарную платформу для установления в последующем над ним контроля в целях завладения этим судном или стационарной платформой либо иным чужим имуществом, совершенное в открытом море вооруженной группой лиц по предварительному сговору, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

2. То же деяние, совершенное:

- а) с целью завладения оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, иным вооружением либо военной техникой;
- б) с целью завладения нефтью или нефтепродуктами;
- в) организованной группой,

г) с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, -
наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное лишение жизни другого человека, -
наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества.

Примечание. Под водным судном в настоящей статье понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства, проведения поисков, разведки и добычи полезных ископаемых, переработки добытых морепродуктов, выполнения иных подводных или надводных инженерно-технических работ».

16. В целях разграничения разбоя и пиратства с учетом более высокой степени общественной опасности речного и морского разбоя целесообразно ч. 2 ст. 162 УК РФ дополнить еще одним квалифицирующим признаком: «разбой, совершенный в отношении водного судна или стационарной платформы во внутренних и территориальных водах РФ, исключительной экономической зоне или континентальном шельфе».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно развивает и дополняет научные знания о преступлениях против общественной безопасности и уголовно-правовых мерах борьбы с ними. Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут применяться для дальнейшей теоретической разработки вопросов уголовно-правового противодействия пиратству. Отдельные положения диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за пиратство,

разбой и бандитизм. Практическая значимость исследования состоит также в том, что выработанные автором рекомендации ориентированы на минимизацию трудностей, сопряженных с толкованием конструктивных и квалифицирующих признаков состава пиратства, с его отграничением от смежных составов преступлений, что, несомненно, способствует оптимизации применения уголовно-правовых норм, содержащихся в ст. 227 УК РФ. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания международного уголовного права, российского уголовного права и криминологии в высших и средних учебных заведениях, а также при подготовке учебно-методических материалов по указанным дисциплинам.

Апробация результатов исследования. По результатам диссертационного исследования автором опубликовано одиннадцать научных статей, в том числе три – в рецензируемых научных изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций (общий объем публикаций 2,46 п.л.). Кроме того, выводы и рекомендации, сделанные в работе, докладывались автором на научных и научно-практических мероприятиях, включая V Всероссийскую научно-практическую конференцию «Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе» (Пенза, декабрь 2006 г.), I (VIII) открытую Международную научную конференцию студентов и молодых ученых «Правовое образование. Гражданское общество. Справедливое государство» (Кемерово, апрель 2007 г.), 51-ю научно-практическую конференцию профессорско-преподавательского состава Астраханского государственного технического университета (Астрахань, апрель 2007 г.), Общероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы реформирования российского законодательства», посвященной 80-летию ФГБОУ ВПО «Саратовской государственной юридической академии» и 15-летию Астраханского филиала ФГБОУ ВПО

«Саратовской государственной юридической академии» (Астрахань, ноябрь 2011 г.), Международную научно-практическую конференцию «Россия в переломные периоды своего развития» (Волжский, март 2013 г.).

Результаты диссертационного исследования апробированы и внедрены в учебный процесс Астраханского государственного технического университета, Астраханского государственного университета, Астраханского филиала Юридического гуманитарного института, Астраханского филиала Международного института экономики и права, а также в деятельность Межрегионального следственного отделения (дислокация г. Астрахань) Следственной части Главного управления Министерства внутренних дел России по Южному федеральному округу, 2 Межрегионального оперативно-разыскного отдела (дислокация г. Астрахань) Главного управления Министерства внутренних дел России по Южному федеральному округу, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации определена поставленными целями и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Пиратство в международном и российском уголовном праве: историко-сравнительный анализ» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе исследуется понятие пиратства как социально-правового явления, истоки его возникновения и эволюции.

В работе отмечается, что возникновение и развитие пиратства в различных мировых регионах происходило по своему историческому «сценарию», хотя общие тенденции, безусловно, существовали. Одна из них заключается в том, что пиратство своими корнями неразрывно связано с судоходством, поэтому судно как вид водного транспорта выступает обязательным и неотъемлемым признаком пиратства, естественно присущим ему. Но формирование пиратства как социального явления происходило не под влиянием судоходства в целом, а именно морского, которое развивалось по мере освоения морского пространства. По мере развития мореплавания начала процветать и морская торговля, а вместе с мореплаванием и морской торговлей активно развивался и их неизменный спутник – пиратство. Эти явления были настолько взаимосвязаны, что провести четкое разграничение между ними было практически невозможно. Видимо такое переплетение ремесел и объясняет многогранность термина «пират».

Проведенный автором анализ этимологии данного слова позволяет сделать вывод, что во времена Полибия и Плутарха оно означало такие действия, как: 1) пытаться; 2) испытывать, пробовать; 3) нападать, атаковать. Это объясняет столь неоднозначное отношение к пиратству как социальному явлению: первоначально оно не имело негативного смысла и лишь отражало поведение отдельных людей – первооткрывателей, первопроходцев, пробующих, испытывающих что-то новое. Поэтому на протяжении определенного (достаточно длительного) периода времени общество терпимо или даже одобрительно относилось к пиратству, чему в немалой степени способствовало отсутствие четких границ между мореплавателями, торговцами и пиратами. Однако, по своей социальной сути пиратства всегда носило

характер агрессии, направленной как против судна, так и людей, и имущества, находящихся на нем.

Дальнейшее развитие пиратства происходило под влиянием геополитических процессов: стремление государств расширить свою территорию, укрепить свое политическое и экономическое могущество в определенном регионе; межгосударственные войны стали подпиткой пиратству, которое расцветало в период обострения межгосударственных отношений. Исторический анализ показывает, что государства с ослабленной централизацией власти, распираемые внутренними проблемами, не способны противостоять пиратству; более того, даже могущественные государства без взаимодействия с другими государствами способны прекратить пиратские атаки лишь на время посредством проведения жестких военных операций.

В России пиратство не получило столь широкое распространение, как в других странах, не стало традиционным способом существования ни для одной части населения российского государства; другими словами, пиратство для российского государства всегда являлось скорее внешней, чем внутренней проблемой.

Второй параграф «Развитие международного и национального законодательства об ответственности за пиратство» посвящен изучению процесса формирования национальной и международной правовой базы противодействия пиратству. Поскольку отношение государств к пиратству как общественно опасному поведению сформировалось не сразу, то и необходимость в создании и закреплении запрета на его совершение появилась после того, как пиратство стало препятствовать безопасному морскому судоходству и морской торговле. Другими словами, общественная опасность пиратства оценивалась государствами изначально с позиций обеспечения безопасности морского судоходства и экономических интересов общества.

Нормы об ответственности за пиратство формировались на двух уровнях: национальном и международном, но первоначально такие нормы стали появляться во внутригосударственном праве. В работе условно выделено несколько этапов формирования и развития антипиратского законодательства. На первом этапе государства посредством принятия собственных законов устанавливают ответственность за пиратство без конкретизации его признаков. Второй этап характеризуется началом международного сотрудничества в борьбе с пиратством, которое выражалось в заключении международных договоров. Однако в связи с разными геополитическими интересами государствам не удается действовать в этом вопросе согласованно, поэтому и национальное законодательство в части установления ответственности за пиратство существенно разнится. На третьем этапе государства предпринимают попытки кодифицировать нормы о запрете пиратства и ответственности лиц, его совершивших. Серьезным препятствием этому процессу стало отсутствие единообразного подхода к определению пиратства. И, наконец, на четвертом этапе происходит кодификация международно-правовых норм об ответственности за пиратство. Именно принятие международных договоров активизировало процесс создания национальных норм об уголовной ответственности за пиратство.

Поскольку для российского государства борьба с пиратством исторически никогда не была первоочередной задачей, то и нормы об ответственности за пиратство в российском уголовном законодательстве появились только в XIX столетии, однако сам термин «пиратство» в них не использовался. Для обозначения деяния, называемого сегодня пиратством, законодатель того времени прибегал к традиционному и более понятному термину – «разбой», указывая при этом на место его совершения – «открытое море», «пристань», «озеро», «реки», «каналы». По мнению диссертанта, включение в УК РФ 1996 г. нормы об ответственности за пиратство (ст. 227 УК

РФ) является следствием имплементации международно-правовых норм в национальное право.

Основная проблема, осложнявшая процесс развития международного права и национального законодательства об ответственности за пиратство, заключалась в формулировании дефиниции пиратства как преступления. Все попытки государств выработать единый подход к определению пиратства оказались безуспешными. Несмотря на принятие международных актов, где описаны признаки действий, охватываемых общим понятием пиратства, разногласия по этому вопросу сохранились. В результате понятие пиратства в международном праве и российском уголовном законодательстве имеют больше различий, чем общих признаков, что значительно затрудняет реализацию уголовной ответственности за совершение данного преступления.

Дискуссия по вопросу об определении пиратства продолжается и в настоящее время, то есть процесс развития антипиратского законодательства продолжается. Современный его этап характеризуется терминологическим разнообразием; в международных актах и российском праве используется сразу несколько терминов: «пиратство», «вооруженный разбой на море», «незаконные акты против безопасности мореплавания», «акты незаконного вмешательства».

В третьем параграфе проводится сравнительный анализ норм международного и российского уголовного права об ответственности за пиратство. Сближение двух правовых систем – международной и национальной – является частью общего процесса глобализации, в который втянуты многие сферы межгосударственного взаимодействия, в том числе в области противодействия преступлениям международного характера.

Признание преступности пиратства на международном и внутригосударственном уровнях ставит перед государствами задачу создания эффективного механизма международного сотрудничества в борьбе с

преступностью. В работе отмечается, что необходимым условием формирования такого механизма выступает гармонизация норм международного и национального права, прежде всего, в части определения понятия и признаков пиратства. Однако имплементация международно-правовых норм, устанавливающих преступность пиратства, в российское уголовное законодательство произошло путем их трансформации, при этом российский законодатель внес значительные изменения в определение пиратства.

Проведенный автором сравнительный анализ дефиниций пиратства, закрепленных в международно-правовых актах (ст. 15 Женевской Конвенции об открытом море 1958 г., ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) и российском уголовном законодательстве (ст. 227 УК РФ), позволил сделать вывод об их различии по существу. И хотя общие признаки между пиратством в международном праве и пиратством в российском уголовном праве имеются, по своему содержанию данные признаки различаются. Наиболее значимо с позиций правоприменения несовпадение таких конструктивных признаков, как судно, предмет, место и цель совершения пиратства.

Автор предлагает устранить выявленные разногласия между нормами международного права и российского уголовного законодательства, определяющих пиратство, путем внесения изменений и дополнений в национальное уголовное законодательство в той степени, в какой это не нарушит его систему.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика пиратства по уголовному законодательству России» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе рассматривается содержание объекта пиратства. Родовым объектом пиратства выступает общественная безопасность и общественный порядок. Автор выделяет два аспекта данных категорий: международный и национальный. Общественная безопасность как родовой

объект пиратства означает необходимый и достаточный уровень международно-правовой и национально-правовой защищенности интересов общества, обеспечивающий безопасные условия его существования. Общественный порядок как родовой объект пиратства – это система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения норм международного и национального права, нравственности, направленных на поддержание общественного спокойствия и надлежащего поведения граждан в общественных местах.

Видовой объект пиратства образуют общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере повседневной жизнедеятельности, обеспечивающая интересы неопределенного круга лиц, общества и государства в целом.

Основной непосредственный объект пиратства определяется автором как безопасность морского судоходства, т.е. такой уровень международно-правовой и национально-правовой защищенности интересов общества, который обеспечивает безопасные условия движения судов на море, деятельности по обеспечению движения судов на море и выполнению возложенных на них задач. В качестве дополнительного объекта пиратства выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны жизни и здоровья человека, а также собственности. Личную свободу человека следует рассматривать в качестве факультативного объекта пиратства.

Во втором параграфе рассматриваются предмет и место совершения пиратства.

В качестве предмета пиратства автор рассматривает водное судно и чужое имущество. Под водным судном в работе понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях судоходства, проведения поисков, разведки и добычи полезных ископаемых, переработки добытых морепродуктов, выполнения иных подводных или надводных

инженерно-технических работ. Водное судно имеет регистрационное название и (или) номер, укомплектовано экипажем, руководимым капитаном (или иным уполномоченным лицом) и отвечает требованиям безопасности мореплавания. В работе предлагается закрепить в примечании к ст. 227 УК РФ определение водного судна в целях обеспечения единообразного правоприменения.

Автор обосновывает необходимость исключения из диспозиции ст. 227 УК РФ упоминания о речном судне как предмете пиратства и дополнения названной статьи указанием на самостоятельный предмет пиратства – стационарные платформы, содержание которого должно раскрываться согласно нормам международного права.

К обязательным характеристикам объективной стороны состава пиратства соискатель относит место совершения преступления, которое должно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, местом совершения пиратства признается водное пространство, в котором находится судно или стационарная платформа, являющиеся предметом посягательства. Во-вторых, местом совершения пиратства должно признаваться судно или стационарная платформа, которые подверглись нападению и на территории которых происходит завладение чужим имуществом.

Диссертант обосновывает вывод о том, что водное пространство как место совершения пиратства должно толковаться ограничительно с учетом положений международных договоров. На этом основании в работе предлагается признать и законодательно закрепить местом совершения пиратства только открытое море.

В третьем параграфе раскрываются особенности объективной стороны пиратства.

На основании изучения категорий «нападение» и «насилие» в работе сделан вывод, что упоминание в ч. 1 ст. 227 УК РФ насилия в качестве

самостоятельного признака пиратства излишне, поскольку нападение и есть насилие.

Пиратство как преступное деяние, по мнению автора, проявляется в агрессии – сложном социальном феномене, имеющем многоаспектное содержание. Агрессия предполагает разрушительное, наступательное поведение, насильно воздействующее как на одушевленные, так и неодушевленные объекты. Соответственно, нападение в составе пиратства можно определить как агрессивные действия, направленные на захват судна. Признак агрессии подчеркивает насильственный характер пиратских действий, объектом которых может быть как человек, так и само судно либо иное имущество.

Самостоятельной разновидностью пиратской агрессии является незаконное проникновение пиратов на судно с целью последующего взятия его под контроль. Учитывая специфику проявления пиратства в таких ситуациях, данное деяние, по мнению диссертанта, должно быть указано в диспозиции ч. 1 ст. 227 УК РФ.

Автор относит состав пиратства к усеченным, что позволяет признать данное преступление оконченным с момента проявления агрессии по отношению к судну. Фактически это проявляется в таких действиях, которые заставляют капитана судна предпринимать маневры, направленные на то, чтобы избежать опасного сближения с пиратским судном.

Поскольку насилие включено в состав пиратства, фактическое применение насилия не требует дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья человека, что подтверждается сравнительным анализом санкций соответствующих статей. Однако для того, чтобы обеспечить соблюдение принципа справедливости целесообразно причинение тяжкого вреда здоровью включить в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 227 УК РФ.

В четвертом параграфе раскрыто содержание признаков субъективной стороны пиратства.

Исследовав понятие и признаки субъекта преступления, автор приходит к выводу о том, что субъектом пиратства является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, независимо от гражданства или его наличия, действующее как «частное лицо», т.е. не по специальному полномочию государства, а по своему собственному усмотрению.

Уголовная ответственность юридических лиц за пиратство, по мнению соискателя, не вызвана объективными причинами, и ее установление не требуется ни на международном, ни на внутригосударственном уровнях.

Автором рассмотрена сложная политико-правовая проблема, связанная с уголовной ответственности государств. Решение данной проблемы возможно только на международном уровне усилиями всех или большинства государств путем принятия соответствующего международного акта об уголовной ответственности государств за международные преступления, к числу которых следует отнести и пиратство.

При рассмотрении содержания субъективной стороны пиратства автор выделяет три признака: вина, мотив и цель. Пиратство может быть совершено только с прямым умыслом, интеллектуальный аспект которого означает осознание лицом общественной опасности совершаемой агрессии, в том числе социальной значимости объекта уголовно-правовой охраны и насильственного характера своих действий. Волевой момент прямого умысла связан с желанием совершить пиратское нападение.

Цель пиратского нападения – завладение чужим имуществом является конструктивным признаком состава пиратства, т.е. выполняет функцию отграничения данного состава от смежных составов преступлений. Под завладением чужим имуществом следует понимать установление контроля над

ним, при этом чужое имущество может быть уничтожено, передано на временное хранение и т.д., а может быть и возвращено законному владельцу.

Мотив не указан в диспозиции ст. 227 УК РФ, однако он также характеризует содержание субъективной стороны пиратства. В качестве доминирующего мотива поведения пиратов выступает корысть.

Третья глава «Проблемы совершенствования мер уголовно-правового противодействия пиратству» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Дифференциация уголовной ответственности за пиратство по квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам» автор приходит к выводу, что законодательный перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков пиратства требует переосмысления с учетом современных реалий. Во-первых, перечень требует дополнения рядом признаков, во-вторых, некоторые признаки включены в этот перечень необоснованно.

Автор подчеркивает, что вооруженность и групповой способ совершения преступления имманентно присущи пиратству, поэтому включение их законодателем в число квалифицирующих признаков неоправданно (вооруженность) или оправданно частично (групповой способ). Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, а равно вооруженность такой группы следует рассматривать в качестве конструктивных признаков основного состава пиратства.

Дифференциацию уголовной ответственности за пиратство соискатель предлагает проводить по следующим квалифицирующим признакам: пиратство, совершенное с целью завладения оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, иным вооружением либо военной техникой; пиратство, совершенное с целью завладения нефтью и нефтепродуктами; совершение пиратства организованной группой; пиратство,

сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью; пиратство, повлекшее умышленное лишение жизни другого человека.

На основании анализа объективных и субъективных признаков пиратства, его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в работе предлагается следующая редакция ст. 227 УК:

«Статья 227. Пиратство

1. Нападение на водное судно или стационарную платформу, а равно проникновение на водное судно или стационарную платформу для установления в последующем над ним контроля в целях завладения этим судном или стационарной платформой либо иным чужим имуществом, совершенное в открытом море вооруженной группой лиц по предварительному сговору, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

2. То же деяние, совершенное:

а) с целью завладения оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, иным вооружением либо военной техникой;

б) с целью завладения нефтью и нефтепродуктами;

в) организованной группой,

г) с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до восемнадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное лишение жизни другого человека, -

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества».

Во втором параграфе «Разграничение пиратства со смежными составами преступлений» исследован вопрос отграничения пиратства от смежных составов преступлений: разбоя, насильственного грабежа, террористического акта, угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

В основе разграничение пиратства и насильственного грабежа, разбоя, бандитизма и нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, лежат такие признаки, как объект и предмет преступления, момент окончания преступления и цели его совершения.

Момент окончания нападения в составах пиратства, разбоя, бандитизма и нападения лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, лишь формально совпадает, фактически в каждом составе преступления он проявляется своеобразно. При разбое момент окончания связан с началом применения физического или психического насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего; при нападении на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, момент окончания может быть связан как с началом применения насилия к потерпевшему, так и с вторжением в помещение либо вынужденной остановкой транспортного средства. Бандитизм признается оконченным с момента создания вооруженной устойчивой группы лиц (банды). При пиратстве момент окончания преступления связан с вынужденным маневрированием судна, которые предпринимает капитан для избежания столкновения.

Цель разбойного нападения – хищение чужого имущества, в то время как цель пиратского нападения – завладение чужим имуществом. Соответственно пиратство может быть совершено с целью хищения, но может и не предполагать такую цель. В случае же совершения пиратского нападения с целью хищения чужого имущества проблема разграничения данных составов

встает наиболее остро. Решение вопроса требует уточнения места совершения нападения. Все нападения, которые совершаются на водные суда с целью хищения чужого имущества в территориальном море, исключительной экономической зоне или континентальном шельфе, должны квалифицироваться как разбой. Для наиболее четкого разграничения разбоя от пиратства с учетом более высокой степени речного или морского разбоя автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 162 УК РФ квалифицирующим признаком: «разбой, совершенный в отношении водного судна в территориальных водах РФ, исключительной экономической зоне или континентальном шельфе».

Пиратство и угон судна водного транспорта (ст. 211 УК РФ) различаются, во-первых, по непосредственному объекту: пиратство нарушает общественную безопасность только в сфере морского судоходства, в то время, как непосредственным объектом угона судна водного транспорта следует признавать общественную безопасность в сфере любого вида судоходства, в том числе и речного. Во-вторых, разграничивать эти преступления необходимо и по предмету преступления: пиратство может быть совершено только в отношении водного судна предназначенного для эксплуатации в морских районах, а угон – в отношении любого типа судна (морского, смешанного типа, внутреннего плавания). Но основное отличие заключается в целях совершения данных преступлений: пираты действуют с целью завладения чужим имуществом, при угоне цель может любой, а при захвате целью виновного является дальнейший угон данного транспортного средства. Другими словами, виновный стремится использовать судно только для перемещения в качестве транспортного средства.

В работе обосновывается необходимость отграничивать пиратство от терроризма, поскольку по своей социальной сути это разные явления. Основным разграничивающим признаком является цель совершения преступлений. Цель пиратства – завладение чужим имуществом. Цель

террористического акта – воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В **заключении** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

Приложение содержит анкету с обобщенными результатами опросов сотрудников правоохранительных органов.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

– статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Южиков, А. А. К вопросу об объекте и предмете пиратства [Текст] / А. А. Южиков, А. Н. Безрук // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 3 (38). – С. 261-264 (0,35 п.л.);

2. Южиков, А. А. Характер насилия, применяемого при пиратстве [Текст] / А. А. Южиков // Бизнес в законе. – 2008. – № 2. – С. 321-322 (0,21 п.л.);

3. Южиков, А. А. К вопросу о субъекте пиратства [Текст] / А. А. Южиков // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 213 (0,13 п.л.);

– статьи в иных научных изданиях:

4. Южиков, А. А. Социально-правовая характеристика пиратства [Текст] / А. А. Южиков // Тенденции и противоречия развития Российского права на современном этапе : сб. ст. V всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Гошуляка. – Пенза : ПГУ, 2006. – С. 17-20 (0,14 п.л.);

5. Южиков, А. А. Уголовно-правовая характеристика нападения при пиратстве [Текст] / А. А. Южиков // Правовое образование - Гражданское общество – Справедливое государство : матер. I (VIII) открытой междунар.

науч. конф. студентов и молодых ученых (26-27 апреля 2007 г.) / отв. ред. Н. А. Быданцев – Кемерово : Изд-во «Глобус-пресс», 2007. – С. 512-515 (0,27 п.л.);

6. Южиков, А. А. Проблемы квалификации ст. 227 УК РФ [Текст] / А. А. Южиков // 51-я науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава Астраханского государственного технического университета : тез. докл. – Т. 1. – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2007. – С. 158-159 (0,06 п.л.);

7. Южиков, А. А. Проблемы отграничения пиратства от смежных составов преступлений [Текст] / А. А. Южиков // Юридические науки. – 2008. – № 3 (31). – С. 105 (0,10 п.л.);

8. Южиков, А. А. К вопросу о характере нападения при пиратстве [Текст] / А. А. Южиков // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 6 (13). – С. 240-242 (0,26 п.л.);

9. Южиков, А. А. Квалифицированные виды пиратства [Текст] / А. А. Южиков // Юридические науки. – 2010. – № 2 (42). – С. 54-56 (0,27 п.л.);

10. Южиков, А. А. Проблемы установления уголовной ответственности за пиратство [Текст] / А. А. Южиков // Актуальные проблемы реформирования российского законодательства», посвященной : матер. общерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию ФГБОУ ВПО «Саратовской государственной юридической академии» и 15-летию Астраханского филиала ФГБОУ ВПО «Саратовской государственной юридической академии (18 ноября 2011 г.). – Астрахань, 2011. – С. 127-131 (0,28 п.л.);

11. Южиков, А. А. Пиратство в международном и российском уголовном праве [Текст] / А. А. Южиков // Российское государство в переломные периоды своего развития : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Волжский, 22 марта 2013 г.). – Волжский, 2013. – С. 373-381 (0,70 п.л.).